

обильное цитирование (в некоторых разделах до четверти текста) не совсем оправдано.

Последняя, четвертая глава посвящена периоду, когда политика Александра, по мнению М.-П. Ре, носила наиболее противоречивый характер. Ее отличали увлечение мистикой, стремление к реформам в прожектах и консерватизм на практике. Данный период наименее освещен в исследовательской литературе, тем ценнее его включение в рассматриваемую работу. Особенно хотелось бы выделить сюжет, который ранее практически не затрагивался биографами Александра I и историками – специалистами по данному периоду, – его взаимоотношения с Ватиканом. Известно, что в своей борьбе с Наполеоном Александр I пользовался широкой поддержкой католиков, но мало где встречается упоминание о продолжении таких контактов в послевоенный период. М.-П. Ре пишет, что незадолго до смерти император послал секретного эмиссара прозондировать вопрос о возможном сближении католической и православной церквей. Более того, она приводит некоторые факты, свидетельствующие о желании Александра лично принять католичество. Подводя итог, М.-П. Ре связывает деятельность Александра I с великими реформами Александра II.

Эпilog книги носит подзаголовок “Тайна Федора Кузьмича”. Автор рассказывает о старце, которого некоторые исследователи считают Александром I, сфальсифицировавшим свою

смерть. М.-П. Ре обращается к дискуссии, развернувшейся по этому вопросу с начала XX в., и отмечает крайнюю противоречивость свидетельств о последних днях жизни императора. Поэтому, пытаясь понять, насколько достоверна эта легенда, она обращается не столько к ним, сколько к рассуждениям общего порядка о “традиционности” появления мифов вокруг смерти рано скончавшихся русских царей, а также о цели, причинах и приемлемости для императора его возможного перевоплощения.

На протяжении всей книги М.-П. Ре задается рядом вопросов, предлагая различные варианты ответов на них, но при этом не высказывает своего собственного мнения. Правда, в некоторых случаях ее точка зрения читается между строк. Автор предлагает читателям самим сделать выбор в пользу той или иной версии. Книга, безусловно, заслуживает внимания не только специалистов, но и широкой аудитории читателей. Конечно, в силу языкового барьера ознакомление с ней представляется пока сложным, но будем надеяться на ее перевод и издание в России.

А.В. Урядова,

кандидат исторических наук, доцент
исторического факультета
Ярославского государственного универ-
ситета им. П.Г. Демидова,
доктор истории Университета Сорбонны

O. Dard. BERTRAND DE JOUVENEL. Paris: Perrin, 2008, 526 p.

О. Дар. БЕРТРАН ДЕ ЖУВЕНЕЛЬ. Париж, 2008, 526 с.

Профессор Университета им. Поля Верлена г. Мец Оливье Дар, автор ряда работ о французской интеллектуальной элите межвоенного периода¹, посвятил свое исследование французскому публицисту и общественному деятелю Бертрану де Жувенелю (1903–1987). На основе биографии и произведений Жувенеля О. Дар попытался по-новому взглянуть на наиболее значимые события и важнейшие проблемы французской истории XX в.

Источниками для его работы послужили опубликованные труды Жувенеля (монографии, эссе, статьи, выступления, мемуары), а также богатые архивные материалы личного

фонда Жувенеля, хранящиеся во Французской национальной библиотеке и включающие в себя обширную переписку, черновики работ, материалы лекций и особенно ценные для историка дневники (“Рабочий дневник”, охватывающий период с 1943 по 1983 г., и “Личный дневник”, относящийся к 1970–1980-м годам).

Первый из семи разделов книги повествует о детстве и юности Жувенеля, чьи родители принадлежали к верхушке парижского общества. Важную роль в формировании его личности и выборе профессии сыграли отец и дядя – известные журналисты Анри и Робер де Жувенель. Во втором разделе рассказывается о первых пробах пера Жувенеля, входившего в когорту так называемых “младотурков” партии радикалов. В 1928 г. он был приглашен на пост главного редактора газеты “Ла Вуа”

¹ *Dard O. Les années trente. Le choix impossible. Paris, 1999; idem. Le rendez-vous manqué des années trente. Paris, 2002.*

(“Голос”), отражавшей взгляды “новых радикалов”, их надежды на реформирование радикальной партии. Затем Жувенель попытался возглавить собственное печатное издание “*Ла Лют де жён*” (“Борьба молодежи”), но, будучи талантливым публицистом, оказался плохим организатором, не сумевшим справиться с возникшими финансовыми трудностями (с. 85).

Первая опубликованная Жувенелем в ноябре 1928 г. работа “Управляемая экономика. Программа нового поколения” сначала не получила широкого резонанса ввиду малого тиража, но в дальнейшем принесла автору славу творца нового понятия, которое, наряду с чуть позже возникшим и синонимичным ему термином “дирижизм”, превратилось в одну из неотъемлемых составляющих французской экономической истории. Жувенель верно уловил дух времени: именно проблема “управляемой экономики” вскоре заняла центральное место в политических дискуссиях, а государственное вмешательство в большей или меньшей степени стало основой экономической политики многих стран в годы мирового экономического кризиса, в период Второй мировой войны и послевоенного восстановления. Прозвучавшее в работе Жувенеля понятие “управляемая экономика” очень быстро приобрело гораздо более широкий диапазон значений и прочтений, по сравнению с идеей самого автора. Жувенель вовсе не являлся сторонником плановой экономики, а лишь констатировал неизбежность государственного вмешательства и регулирования экономических процессов во имя увеличения эффективности экономики и решения ряда социальных проблем.

Третий раздел монографии посвящен политической деятельности Жувенеля в 1930-е годы. В 1934 г. он примкнул к Народной французской партии (ППФ) Жака Дорио. Слабость французской политической системы внушила Жувенелю идею о предпочтительности “организованной партии” со строгой дисциплиной и авторитетным лидером. Кроме того, его участие в профашистской организации объяснялось, по мнению О. Дара, стремлением Жувенеля избавиться от налета буржуазности, а также в определенной степени желанием самоутвердиться в политической сфере (с. 141). Но “дилетантизм” Жувенеля, лишенного качеств, необходимых успешному партийному активисту, не позволил ему стать одним из региональных лидеров ППФ (с. 133–137). Провал на политическом поприще, а также Мюнхенское соглашение 1938 г., которое он осудил, заставили его выйти из ППФ.

Жизнь Жувенеля в годы Второй мировой войны нашла отражение в четвертом разделе книги. В отличие от известного израильского

историка З. Штернхала, обвинившего Жувенеля в пособничестве оккупантам², О. Дар доказывает, что его нельзя причислять к коллаборационистам, так как он не участвовал в деятельности оккупационного режима Виши и даже отказался от поступавших ему предложений печататься в коллаборационистской прессе, отдав предпочтение эссеистике и преподавательской работе. Но вместе с тем в движении Соппротивления Жувенель участия не принимал (с. 197).

Пятый и шестой разделы книги касаются деятельности Жувенеля в качестве идеолога либерализма. О. Дар анализирует две его важнейшие работы: “О власти” (1945 г.) и “О суверенитете” (1955 г.). В работе “О власти” Жувенель решительно отверг идею о создании “государства всеобщего благосостояния”, полагая, что эта концепция не принесет ничего, кроме нового вида деспотизма власти. Не имея собственного решения, Жувенель был преисполнен пессимизма относительно способности руководства послевоенных западных стран дать адекватные ответы на назревшие социальные вопросы. В книге “О суверенитете” Жувенель пропагандировал идею о постепенном переустройстве демократических обществ во избежание потрясений, а также концепцию власти, представляющей собой силу, которой надлежит не столько поддерживать существующий порядок, сколько по мере необходимости вносить своевременные поправки и изменения, заботиться о “подгонке” друг к другу различных элементов общественного устройства во имя достижения “социального сотрудничества”.

Оба издания были вскоре переведены на английский язык и вызвали гораздо больший интерес в англосаксонском мире, нежели в послевоенной Франции, где прошлое Жувенеля накладывало негативный отпечаток на восприятие его работ. Получив признание в Англии и в США, у себя на родине Жувенель по сути оказался в положении маргинала. Во Франции он сотрудничал в разного рода журналах, преимущественно экономической направленности, и в целом оказался вовлеченным в орбиту сторонников неолиберализма, противостоявшего марксистской, а значит, советской, модели развития (с. 295). Благодаря знакомству с известным экономистом Ф. фон Хайеком Жувенель вошел в число членов-основателей в апреле 1947 г. неолиберального “Общества Мон-Пелерен”, участники которого выступали за поощрение рыночной эконо-

² *Sternhell Z. Ni droite, ni gauche. L'idéologie fasciste en France. Paris, 1983.*

мики как залога не только экономической, но и политической свободы, т.е. демократии.

На фоне послевоенной национализации и усиления государственного вмешательства в экономику Жувенель критиковал дирижизм, воплощением которого для него являлась советская экономическая система (с. 295). В то же время он отвергал и лейбористскую политику в Великобритании середины 1940-х годов, посвятив ей книгу “Проблемы социалистической Англии, или провал эксперимента” (1947 г.). С точки зрения Жувенеля, возрастание роли государства наряду с усилением профсоюзов наносило непоправимый вред индивидуализму, сводя на нет самостоятельность и независимость отдельного человека, а кроме того, грозило распространением бесполезной бюрократии и неквалифицированной техники. Его собственный проект управляемой экономики конца 1920-х годов, по его словам, в корне отличался от практики государственного регулирования в 1940-е годы, поскольку его главная идея состояла в необходимости проводить социальную политику, ориентированную прежде всего на человека, а уже потом на общественный интерес (с. 300).

Помимо публицистической деятельности О. Дар обращает внимание читателя на такой малоизвестный аспект биографии Жувенеля, как его участие в 1950-е годы в работе праволиберальной политической группировки Национальный центр независимых и крестьян (СНИП) во главе с Р. Дюше. Этот факт, по замечанию О. Дара, позволяет говорить о присутствии Жувенеля извечном стремлении играть активную роль в политике (с. 277).

В последнем, седьмом, разделе книги идет речь об увлечении Жувенеля политической экологией (термин, который он впервые употребил в 1957 г.) и футурологией. Необходимо отметить, что на протяжении 1960-х годов Жувенель принимал участие в работе различных административных структур Пятой Республики, в частности, выступал как эксперт в Экономическом и социальном совете, в Комиссии по национальным счетам, а также был членом Национальной комиссии по территориальному обустройству и одного из вспомогательных органов Генерального комиссариата по планированию (с. 335–337). Все это позволило ему получить доступ к разного рода докладом и свежей статистической информации.

Обеспокоенность Жувенеля будущим Земли, неприятие им общества потребления, а также интерес к вопросу о том, где находится предельная граница экономического роста, привели его к идее создания организации, которая занялась бы изучением этой тематики. Так

в 1961 г. возникло общество “футуриблей”³, исследовательскую деятельность которого Жувенель курировал, находясь в Париже, а его соратник Жак Фреймон заведовал в Женеве организацией международных конференций и встреч. Деятельность общества “футуриблей” оказалась довольно успешной, а издававшийся им журнал предоставил Жувенелю трибуну для высказывания своих взглядов. Их суть сводилась к продвижению идеи о примирении экономики и экологии, а также к поиску путей более гармоничного сосуществования человека и природы. Такого рода постановка проблемы была особенно актуальной в связи с нефтяным кризисом середины 1970-х годов и бурным развитием общества потребления.

В целом О. Дару удалось провести параллели между взглядами Жувенеля на разных этапах его жизни, а также проследить их эволюцию. Но в ряде случаев эта эволюция не нашла у автора убедительного объяснения или трактовки. В частности, отношение Жувенеля к вопросу о роли государства в экономике, к которому он постоянно возвращался, выглядит противоречивым. В книге “Управляемая экономика” он заявил о новых обязанностях государства в экономической сфере; в 1930-е годы приветствовал экономическое регулирование в фашистской Германии; после войны совершил поворот на 180°, так как примкнул к неолибералам и вступил в “Общество Мон-Пелерен”, осуждавшее дирижизм; впоследствии вновь стал высказываться в пользу расширения государственного вмешательства и с 1974 по 1981 г. голосовал в поддержку социалистов. Постоянные политические поиски Жувенеля (он называл себя “путешественником по столетиям”), вероятно, и объясняют сложность в вынесении оценок и невозможность четкой классификации его взглядов.

Несомненным достоинством книги О. Дара являются подробнейшие, грамотно оформленные примечания, которые собраны в конце работы и составляют почти пятую часть от ее общего объема. Сводный указатель персоналий, организаций и периодических изданий делает знакомство с монографией очень удобным.

О.В. Болгова,
аспирантка кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки исторического
факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

³ Термин придумал сам Жувенель, соединив французские слова “futurs probables”, что можно перевести как “вероятные перспективы”.